

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskyladimir.ru/> Приятного чтения!

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский

ПРЕДИСЛОВИЕ
В «Правде»

пишется правда.

В «Известиях» – известия.

факты.

Хоть возьми

да положи на стол.

А поэта

интересует

и то, что будет через двести

лет

или –

через сто.

I
война, которая будет сейчас
Когда

перелистываем

газетный лист мы,

перебираем

новости

заграницы болотной,

натыкаемся –

выдумали

ученые империалисты:

то газ,

то луч,

то самолет беспилотный.

Что им,

куриная судьба горька?

Человечеству

помогают,

лучи скрестя?

Нет –

с поднебесья

новый аркан

готовят

на шеи

рабочих и крестьян.

десятилетие

страницы

всех газетин

смерть начиняла –

увечья,

горе...

Но вздором

покажутся

бойни эти

в ужасе

грядущих фантасмагорий.

2125 год.

Небо горсти сложило

(звезды клянчит).

Был вечер,

выражаясь просто.

На небе,

как всегда,

появился аэропланчик.

Обычный –

самопишущий –

«Аэророста».

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
Москва.

Москвичи
сорокаэтажных
– Посмотрим, что ли...
Кто?

Кого?
Когда?
Кому? –

ТРЕВОГА.
Летчик
открыл
вывел
на небе
Вывел
ПРИКАЗ.
МОБИЛИЗАЦИЯ.
А потом –
Рапорт.

горящий газ,
раму.
крупными буквами:
телеграмму:

Наблюдатели.

Берег восточный.

Доносим:
«Точно –
без пяти восемь,
несмотря
на время раннее,
враг
маяки
Ракета.

потушил крайние».

Осветились
в темноте
приготовления –
лихорадочный темп.

Крыло к крылу,
первая,
вторая,
Еще ракету!

в крылья крылья,
сотая эскадрилья.

Вспыхнула.
Видели?

Из ангаров
«Зашифровали.

выводятся истребители.

Передали
сторожевым

советским постам.
Порядок образцовый.

Летим
наперерез,

в прикрытии
За рапортом –

газовых завес».

воззвание:
«Товарищи,

Угроза –
Америка –

Европе
и Азии красной.

ясно!

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
разбитой буржуазии оплот –
на нас подымает воздушный флот.
Не врьть в нору рабочий класс.
Рука – на руль! Глаз – на газ!»
Казалось, газ, смертоносный и душненький,
уже обволакивает миллионы голов.
Заторопились. Хватали наушники.
Бросали в радио: «Алло!
Алло!!»
Мотор умолк, тревогу отгаркав.
Потух вверху фосфорический свет.
А люди выводили двухместки из ангариков,
летели – с женой – в районный совет.
Долетевшим до половины встречались – побывавшие в штабе.
Туда! Туда!! Где бомбы да мины
сложил арсенальщик в страшный штабель.
РАДИОМИТИНГ. На митинг! – радио кликал.
– Товарищи!
Массы морем вздымало бурно.
А с Красной площади взлетала восьмикрылка –
походная коминтерновская трибуна.
Не забудется вовек картина эта.
В масках, в противогазном платье
земля разлеглась фантастическим макетом.
А вверху – коминтерновский председатель:
– Товарищи! Сегодня Америка
Союзу

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyvladimir.ru
трудящихся навязывает войны! –

От Шанхая до ирландского берега –
фразы сразу по радиоволнам.
АВИОМОБИЛИЗАЦИЯ.
Сегодня забыли сон и дрёму.
Солнце искусственное в миллиард свечей
включили, и от аэродрома к аэродрому
сновали машины бессонных москвичей.
Легкие разведчики, дредноуты из алюминия...
И в газодежде, мускулами узловат,
рабочий крепил подвески минные;
бомбами- летучками набивал кузова.
штабные у машин разбились на группки.
Небо кроили; место свое
отмечали. делали зарубки
на звездах – территории грядущих боев.
Летчик. Рядом – ребяташки (с братом)
шлем помогали надеть ему.
И он объяснял пионерам и октябрятам,
из-за чего тревога и что – к чему:
– Из Европы выбили... Из Азии...
они – туда навострили лыжи, –
в Америку, значит. В подводках.
А там – свои. Буржуи. Кулиджи.
Мы тут забыли и имя их.
Заводы строим. Возносим трубы.
А они

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovsky.vladimir.ru
не дремлют.

У них –
ХИМИЯ.

Воняют газом.

Точат зубы.

Ну, и решили –

дошло до точки.

Бомбы взяли.

С дом – в объем.

Камня на камне,

листочка на листочеке

не оставят.

Побьют...

Если мы не побьем. –

ВПЕРЕД.

Одна

машина

выскользнула плавно.

Снизилась,

смотрит...

Чего бы надо еще?

Потом рванулась –

обрадовалась словно –

сигнализировала:

«Главнокомандующий.

Приказываю:

Пора!

Вперед!!

И до Марса

винт отмашет!»

Отземлились,

подняли рупора.

И воздух

гримит

в давнишнем марше.

МАРШ.

Буржуи

лезут в яри

на самый

небий свод.

Товарищ

пролетарий,

садись на самолет!

Катись

назад,

заводчики,

по облакам свистя.

Мы – летчики

республики

рабочих и крестьян.

Где не проехать

коннице,

где не пройти

ногам –

там

только

летчик гонится

за птицами врага.

Вперед!

Сквозь тучи-кочки!

Летим,

крылом блестя.

Мы – летчики

республики

рабочих и крестьян!

Себя

с врагом померьте,

дорогу

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyvladimir.ru
кровью рдя;
до самой небьей тверди
коммуну утврдя.
Наш флаг меж звезд
рабочую власть полощется,
растя.
Мы – летчики, мы – летчицы,
рабочих и крестьян!
НАЧАЛО.
Сначала разведчики
За разведчиками – размахнулись полукругом.
истребителей дуга.
А за ними газоносцы
выстроились в угол.
Тучи от винтов размахиваются наугад.
А за ними, почти закрывая многоокий,
помноженный фонарями небесный свод,
летели огромней, чем корабельные доки,
ангары – сразу на аэропланов пятьсот.
Когда повороты были резки, –
на тысячи ладов и ладков
ревели сонмы окружающих мастерских
свистоголосием сирен и гудков.
За ними вслед пошли обозы,
маскированные каким-то цветом седым
Тихо... Тебе – не телегой ѿ земь!..
Арсеналы, склады медикаментов,
еды...
Под ними земля выгибалась миской.
Ждали на каждой бетонной поляне.
Ленинская эскадрилья

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
взлетела из-под Минска...

Присоединились крылатые смоляне...

Выше, выше ввинчивались летчики.

Совсем высоко... И – еще выше.

Марш отшумел. Машины – точки.

Внизу – пощурились и бросили крыши.

Проверили. Есть – кислород и вода.

Едú машина в минуту подавала.

И влезли, осмотрев провода и привода,
в броню газонепроницаемых подвалов.

на оборону! Заводы гудят.

А краны мины таскают.

Под землю от вражьего газа уйдя,
бежала жизнь заводская.

поход. Летели.
Птицы в изумленьи глядели.

Винт, звезда блестит в темноте ли? Летели...

Ввысь до того, что – иней на теле. Летели.

Сами себя ж догоняя еле, летели.

С часами скорость творит чудеса:
шло в сутки двое сполна;

два солнца – в 24 часа;
и дважды всходила луна.

Когда ж догоняли вращенье земли –
сто мест перемахивал

глаз.
А циферблат показывал им
один

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
неподвижный час.

Взвивались,
                            прорезавши
                            воздух весь.
В удушьи
                            разинув рот,
с трудом
                            рукой,
выструивали
                            потерявшей вес,
Врезались
                            кислород.
разведчики
                            в бурю
и, бросив
                            и в гром
на гладь
                            громовую одурь,
океана
                            кидались ядром
и плыли,
                            распенивши воду.
Плавучей
                            миной
                            взорван один.
И тотчас
                            все остальные
заторопились
                            в воду уйти,
сомкнувши
                            брони стальные.
Всплывали,
                            опасное место пройдя,
стряхнувши
                            с пропеллеров
                            капли;
и вновь
                            в небосвод,
                            пылающ и рдян,
машин
                            многоточие
                            вкрали.
Минуты...
                            сутки...
                            недели...
Сквозь россыпи солнца,
                            сквозь луновы мели
                            летели.
НАПАДЕНИЕ.
Начальник
                            спокойно
                            передвигает кожаный
на два
                            валика
                            намотанный план.
Все спокойно.
                            И вдруг –
                            как подкошенный,
камнем –
                            аэроплан.
Ничего.
                            И только
                            лучище
вытягивается
                            разящей
                            ручищей.

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovsky.vladimir.ru
Вставали, как в пустыне миражи,
сто тысяч машин эскадрильи вражьей.
Нацелив луч, истребленье готовящий,
сторон с десяти – никак не менее –
свистели, летели, мчались чудовища –
из света, из стали, из алюминия.
Качнула машины ветра река.
Налево кренятся по склону.
На правом крыле встает три «К»,
три черных «К» – Ку-клукс-клана.
А ветер с другого бока налез,
направо качнул огульно –
и чернью взметнулась на левом крыле
фашистская загогулина.
Секунда. Рассмерчились бешено.
И нет. Исчезли, в газ занавешены.
На каждом аэро, с каждого бока,
как будто искра – в газовый бак,
два слова взрывало сердца: «Тревога!»
Враг!»
АЭРОБИТВА.
Не различить горизонта слитого.
Небо, воздух, вода – воедино!
И в этой синеве – последняя битва.
Красных, белых – последний поединок.
Невероятная битва! Ни одного громыханийка! !
Ни ядер,

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
ни пуль не вижу мимо я –
только винтов взвешенная механика,
только одни лучи да химия.
Гнались, увлекались ловом,
и вдруг – поворачивали назад.
Свисали руки, а на лице лиловом –
вылезшие остекленелые глаза.
Эскадрильи, атакующие, тучи рыли.
Проектор глаз открывает круглый –
и нету никаких эскадрилий.
Лишь падают вниз обломки и угли.
Иногда, невидимые, башня с башнею
сходились, и тогда громыхало одно это.
По старинке дрались врукопашную
два в абордаже воздушные дредноута.
Один разбит, и сразу – идиллия:
беззащитных, как щенят,
в ангары поломанные дредноуты вводили,
здесь же в воздухе клепая и чиня.
Четырежды ночью, от звезд рябой,
сменились дней глади,
но все растет, расширяется бой,
звреет со дня на день,
в бою умирали пятые сутки.
Враг отошел на миг.
А после тысяча

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyvladimir.ru
ясно видимых и жутких машин
пошла напрямик.
В атаку! В лучи!! – Не свернули лёта.
В газ!!! – И газ не мутит.
Неуязвимые, прут без пилотов.
Всё метут на пути.
ГНУТ.
Командав нахмурился. Кажется – крышка!
Бросится наш, винтами взмашет –
и падает мухой, сложивши крылышки.
Нашим – плохо. Отходят наши.
Работа – чистая. Сброшена тонна.
Ни увечий, ни боли, ни раны...
И город сметен без всякого стона
тонной удущливой газовой дряни.
десятки столиц невидимый выел
никого, ничего не щадящий газ.
К самой к Москве машины передовые
прут, как на парад, как на показ...
Уже надеющихся звали вралями.
Но летчики, долг выполняя свой,
аэропланными кольцами- спиралями
сгрудились по-над самой Москвой.
Расплывшись во все небесное лоно,
во весь непреклонный машинный дух,
враг летел, наступал неуклонно.
Уже – в четырех километрах, в двух...
Вспыхивали

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
в черных рамках

известия неизбежной ясности.

Радио громко
трубило: – Революция в опасности! –

Скрежещущие звуки
корежили и спокойное лицо, –

это завинчивала люки

Москва подвальных жильцов.

Сверху видно: мура –

так толпятся; а те –

в дирижаблях да – на Урал.

Прихватывают жен и детей.

Растут, размножаются в небесном ситце

надвигающиеся машины-горошины.

Сейчас закидают! Сейчас разразится!

Сейчас газобомбы обрушатся брошенные.

Ну что ж, приготовимся к смерти душной.

Нам ли клониться, пощаду моля?

Напрягшись всей силищей воздушной,

примолкла Советская Земля.

ПОБЕДА.
И вдруг... – не верится! – будто кто-то

машины вражьи дернул разом.

На удивленье полувылезшим нашим пилотам,

те скривились и грохнулись наземь.

Не смея радоваться – не подвох ли?

снизились, может, землею шествуют? –

моторы затараторили, заохали,

ринулись к месту происшествия.

Снизились,

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
к земле приникли...

В яме, упавшими развороченной, –
обломки алюминия, никеля...

Без подвохов. Так. Точно.

Летчики вылезли. лбы – складки.

Тысяча вопросов. ответ – нем.

И лишь под утро радио-разгадка:
– Нью-Йорк. Всем! Всем! Всем!

РАДИО. Рабочих, крестьян и лётные кадры
приветствуют летчики первой эскадры.

Пусть разиллюминируют Москву в миллион свечей.
С этой минуты навек минуют войны.
Мы – эскадра москвичей – прорвались.
Нас не видели.

Под водой – до Америки рейс.
Взлетели. Ночью громкоговорители
поставили. И забасили на Нью-Йорк, на весь.
«Рабочие! Товарищи и братья!
Скоро ль наций дурман развеется?!

За какие серебренники, по какой плате
вы предаете нас, европейцев?

Сегодня натравливают: – Идите!
Европу окутайте в газовый мор! –

А завтра возвратится победитель,
чтоб здесь на вас навьючить ярмо.

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
Что вам
жизнь буржуями дáрена?
Жмут из вас то кровь, то пот.
Спаяйтесь с нами в одну солидарность.
В одну коммуну – без рабов, без господ!»
Полицейские – за лисой лиса –
на аэросипедах... Прожéктора полоса...
Напрасно! – Качаясь мерно,
громкоговорители раздували голоса
лучших ораторов Коминтерна.
Ничего! Ни связать, ни забрать его –
радио. Видим, у них – сумятица.
Вышли рабочие, полиция пятится.
А город будто огни зажег –
разгорается за флагом флагок.
для нас приготовленные мины
миллиардерам кладут под домины.
Знаменами себя осеня,
атаковывают арсенал.
Совсем как в Москве столетья назад
Октябрьская разрасталась гроза.
Берут, на версты гром разбасыв,
ломают замков хитроумный массив.
Радиофорт... Охраняющий –
Атаковали. взят в половину.
В другую! Схватка, с час горяча.
Ухватывают какой-то рычаг.
Рванули... еще крутнули...

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
и то чересчур — Мгновение, —
как с тыщи струниц мгновения менее, —
И тыща чудовищ оборванный вой!
РАДОСТЬ. легла под Москвой.
В «ура» содрогающимся ртам еще
хотелось орать и орать досыта, —
а уже во все небеса телеграммицу
вычерчивала радиороста:
«Мир! Народы кончили драться.
да здравствует минута эта!
Великая Американская федерация
присоединяется к Союзу советов!»
Сомнений — ни в ком.
Подпись: «Американский ревком».
ВОЗВРАЩЕНИЕ.
Утром с запада появились точки.
Неслись, себя и марш растя:
«Мы — летчики республики рабочих и крестьян.
Недаром пролетали —
очищен небий свод.
Крестьянин! Пролетарий!
Снижайте самолет!
Скатились вниз заводчики, по облакам свистя.
Мы летчики — республики рабочих и крестьян!
Не вступит вражья конница,
ни птица, ни нога.
Наш летчик всюду гонится
за силами врага.
Наш флаг меж звезд полощется,
рабочью власть растя.
Мы — летчицы,

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
мы – летчики
рабочих и крестьян».

II
БУДУЩИЙ БЫТ
СЕГОДНЯ.
Комната –

это,
конечно,
не роща.

В ней
ни пикников не устраивать,
ни сражений.

Но все ж
не по мне –
проклятая жилплощадь:

при моей,
при комплекции –
проживи на сажени!

Старики,
старухи,
дама с моською,
дети
без счета –
вот население.

Не квартира,
или киргизское
Ребенок –
это вам не щенок.

Весь день –
в работе упорной.
То он тебя

мячиком
сбивает с ног,
то
на крючок
запирает в уборной.

Меж скарбом –
тропинки,
крымских окольней.

От шума
взбесятся
и самые кроткие.

Весь день –
звонки,
как на колокольне.

Гуртом,
в одиночку,
протяжные,
короткие...

И за это
гнездо –
между клеток
и солений,

где негде
даже
приткнуть губу,
носишься
весь день,
отмахиваясь
от выселений

мандатом союзным,
бумажкой Кубу.

Вернешься
ночью,
вымотан в городе.

Морда – в пене, –
Страница 16

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyvladimir.ru
смыть бы ее.

В темноте
в умывальной
лупит по морде
кем-то
талантливо
развешенное белье.
Бр-р-р-р!
Мутит
чад кухонный.
Встаю на корточки.
Тянусь
с подоконника
мордой к форточке.
Вижу,
в небесах –
возня аэропланова.
Приникаю
к стеклам,
в раму вбит.
Вот кто
должен
переделать наново
наш
сардиночный
унылый быт!
БУДЕТ.
Год какой-то
нолями разнúится.
Отгримят
последние
битвы-грома.
В Москве
не будет
ни переулка,
ни улицы –
одни аэродромы
да дома.
Темны,
неясны
грядущие дни нам.
Но –
для шутки
изображу
грядущего гражданина,
проводящего
одни сутки.
УТРО.
Восемь.
Кричит
радиобудильник вежливый:
«Товарищ –
вставайте,
не спите ежели вы!
Завод –
зовет.
Пока
будильнику
приказов нет?
До свидания!
Привет!»
Спросонок,
но весь –
в деловой прыти,
гражданин
включил
электросамобритель.
Минута –

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
причесан,
щеки –
даже
гражданки Милосской
Венеры глаже.
Воткнул штепсель,
открыл губы:
электрощетка –
юрк! –
и выблестила зубы.
Прислуг – никаких!
кнопкой званная,
сама
под ним
расплескалась ванная.
Намылила
вначале –
и пошла:
скребет и мочалит.
Позвонил –
гражданину
под нос
сам
подносится
чайный поднос.
Одевается –
ни пиджаков,
рубаха
номерами
не жмет узка.
Сразу
облекается
шелком
от пяток до рук
гениально скроенного куска.
В туфли –
пару ног...
В окно –
звонок.
Прямо
к постели
из небесных лон
впархивает
крылатый почтальон.
Ни – приказ выселиться,
ни – с налогом повестка.
Письмо от любимой
и дружеских несколько.
вбегает сын,
здравяк –
карапуз.
– До свидания,
улетаю в вуз.
– А где Ваня?
– Он
в саду
порхает с няней.
НА РАБОТУ.
Сквозь комнату – лифт.
Присел –
на гладь
расцветченной крыши.
К месту
работы
курс держа,
к самому

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyvladimir.ru
карнизу подлетает дирижабль.

По задумчивости (не желая надуть)
гражданин попробовал сесть на лету.

Сделав самые вежливые лица,
гражданина остановила авиомилиция.

Ни протоколов, ни штрафа бряцания...
Только – вежливиенъкое порицание.

Высунувшись из гондолы, на разные тона
покрививает знакомым летунам:
– Товарищ, куда спешите? Бросьте!

Залетайте как-нибудь с женою в гости!
Если свободны – часа на пол
запархивайте на авиобол!
– Ладно! А вы хотите пересесть?

Садитесь, местечко в гондоле есть! –
Пересел... Пятнадцать минут. И вот –

гражданин прибывает на место работ.
ТРУД. Завод. Главвоздух. Делают вообще они
воздух прессованный для междупланетных сообщений.
Кубик на кабинку – в любую ширь,
и сутки сосновым духом дышали.
Так – в век оный из «Магги» делали бульоны.
Так же вырабатываются из облаков
искусственная сметана и молоко.
Скоро забудут о коровьем имени.
Разве

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
столько
выдоишь
из коровьего вымени!
фабрика.
Корпусом сорокаярусным.
Слезли.
Сорок –
в рвении яростном.
Чисто-чисто.
Ни копотей,
ни сажи.
Лифт
развез
по одному на этаж.
Ни гуда,
ни люда!
Одна клавиатура –
вроде «Ундервуда».
Хорошо работать!
Легко – и так,
а тут еще
по радио –
музыка в такт.
Бей буквами,
надо которыми,
а все
остальное
доделается моторами.
Четыре часа.
Промелькнули мельком.
И каждый –
с воздухом,
со сметаной,
с молоком.
Не скучитесь,
как сонные совы.
Рабочий день –
четырехчасовый.
Бодро, как белка...
Еще бодрей.
Под душ!
И конечно –
обедать рей!
ОБЕД.
Вылетел.
Детишки.
Крикнул:
– Тише! –
Нагнал
из школы
– Куда, детвора?
летящих детишек.
Никакой кухни,
Обедать пора! –
Летают сервированные
никакого быта!
Стал
и сел.
Взял
и съел.
Хочешь – из двух,
хочешь – из пяти, –
на любой дух,
на всякий аппетит.
Посуда –
самоубирающаяся.
Поел –

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
и вон!

Подносит к уху радиофон.
Буркнул, детишек лаская;
– Дайте Чухломскую!
Прошу – Иванова Десятого! –
– Которого? Бритого? –
– Как поживаешь?
– Да вот – только вылетел за плетень.
Пасу стадо.
А что надо? –
– Как что?! давно больно
не видались.
– Ладно! Еще с часок
и спланирую в шестом часу.
Может, опоздаю...
деревня поручила маленькое делишко.
Хлеба – жарою мучимы,
так я управляю искусственными тучами.
Надо сделать дождь,
до свидания! – да чтоб – без града.
ЗАНЯТИЯ.
Теперь – поучимся.
подлетает к Высшему
Сопоставляя новейшие сметанному институту.
изучает в лаборатории технические данные,
У нас пока – различные категории занятий.
Скажем – грузят чернорабочие,
А тогда не будет более почетных

Коммуна Чухломская?..
– Нет. усатого!..
Залетай на матч авиобольный.–
попасу
Гражданин в минуту
дела сметанные...
а поэзия – для духовной знати.

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
и мене...

И сапожники,
и молочницы –
все гении.

ИГРА.
Через час –
дома.

Отдых.
Смена.

Вместо блузы –
костюм спортсмена.

В гоночной,
прет,
захватив
всякого ветра чище,
большой мячище.

Небо –
в самолетах юрких.

Фигуры взрослых,
детей фигурки.

И старики
повылезли,
забыв апатию.

Красные – на желтых.
Партия – на партию.

Подбрасывают
мяч
с высотищи
а ты подлетай,
подхватывай сеткой.
Откровенно говоря,
футбол –
занятие

с этакой,

тоска.

разве что –
для лошадиной расы.

А здесь –
хорошо!
Башмаки – не истаскать.

Нос
тебе
мячом не расквасят.
Все кувыркаются –
надо,
нет ли;

скользят на хвост,
наматывают петли.

Наконец
один
промахнется сачком.

Тогда:
– Ур-р-р-а!
Выиграли очко! –

Вверх,
вниз,
вперед,
назад, –
перекувырнутся
и опять скользят.

Ни вздоха запыханного,
НИ КИСЛОЙ МИМЫ –

будто
не ответственные работники,
а – дельфины.

Если дождь налетает
подымутся
с ветром в паре –

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
над тучами
и дальше шпарят.

Стемнеет,
а игры бросить
лень;
догонят солнце,
и – снова день.
Наконец
устал
от подбрасывания,
от лова.
Снизился
и влетел
в окно столовой.
Кнопка.
Нажимает.
Стол чайный.
Сын рассказывает:
– Сегодня
случайно
крыло поломал.
Пересел к Петьке,
а то б
опоздал
на урок арифметики.
Освободились на час
(урока нету),
полетели
с Петькой
ловить комету.
Б-о-о-о-льшущая!
С версту – рост.
Еле
вдвоем
удержали за хвост.
А потом
выбросили –
большая больно.
В школу
кометы таскать
не позволено.–
Сестра:
– Сегодня
от ветра
скатился клубок
с трех тысяч метров.
Пришлось снизиться –
нитку наматывать.
Аж вся
от ветра
стала лохматовая.–
А младший
весь
в работу вник.
Сидит
и записывает в дневник:
«Сегодня
в школе –
практический урок.
Решали –
нет
или есть бог.
По-нашему –
религия опиум.
Осмотривали образ –
богову копию.
А потом
с учителем

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
полетели по небесам.

убеждайся – сам!
Небо осмотрели
и внутри
и наружно.

Никаких богов,
ни ангелов
не обнаружено».

А папаше,
чтоб не пропал
радио
выубививает
страницы книг...

ВЕЧЕР.
Звонок.
– Алло!
Не разбираю имя я...
А!
Это ты!
Привет, любимая!
Еду!
Немедленно!

небо перемахну
во всю длину.
В такую погоду
прекрасно едется.

Жди
у облака –
под Большой Медведицей.

до свидания! –
Сел,
и попятались
площади,
здания...

Щека – к щеке,
к талии – талией, –
небо
раза три облетали.
По млечным путям
за кометной кривизной,
а сзади –
жеребенком –
аэроплан привязной.

Простор!
Тебе –
не Петровский парк,
где все
протерто
задами парок.

На ходу
рассказывает
бывшее
в двадцать пятом году.

– Сегодня
слушал
радиокнижки.
Да...
это были
не дни, а днишки.

Найдешь комнатенку,
и то – не мед.
В домком давай,
фининспектору данные.
А тут – благодать!
Простор –
не жмет.

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
Мироздание!
Возьмем – наудачу.
Тогда весной тащились на дачу.
Ездили по железной дороге.
Пыхтят и ползут понемножку.
Все равно, что ласточку поставить на ноги,
чтоб шла, ступая с ножки на ножку.
Свернуть, пойти по лесу –
нельзя! Соблюдай рельсу.
А то еще в древнее время были,
так называемые автомобили.
Тоже – мое почтеньице –
способ сообщеньца!
По воздуху – нельзя.
По воде – не может.
Через лес – нельзя.
Через дом – тоже.
Ну, скажите, это машина разве?
Шины лопаются, неприятностей – масса.
даже на фонарь не мог взлезть.
Сейчас же – ломался.
Теперь захочу – и в сторону ринусь.
А разве – езда с паровозом! Примус!
Теперь приставил крыло и колёса
да вместе с домом взял и понесся.
А захотелось остановиться –
вот тебе – Винница, вот тебе – Ницца.
Больным во время оное
прописывались солнечные ванны.
днем и то, сложивши ручки –
жди,

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
чтобы вылез
луч из-за тучки.

А нынче
лети
хоть с самого полюса.

Грейся!
Пользуйся!...-

Любимой
дни ушедшие мнятся.

А под ними
города,
селения

проносятся
в иллюминации –
ежедневные увеселения!

Радиостанция
Урала

на всю
на Сибирь
концерты орала.

Шаля,
такие ноты наляпаны,
что с зависти
лопнули б
все Шаляпины.

А дальше
в кинематографическом раже

по облакам –
верстовые миражи.

Это тебе
не «Художественный»
да «Арс»,

где в тесных стенках –
партер да ярус.

От земли
до самого Марса

становись,
хоть партером,
хоть ярусом.

Наконец –
в грядущем
и это станется –

прямо
по небу
разводят танцы.

Не топоча,
не вздымая пыль,

грациозно
выгибая крылья,

наяривают
фантастическую кадриль.

А в радио –
буря кадрилья.

Вокруг
миллионы
летающих столиков.

Пей и прохладайся –
 позвони только.

Безалкогольное.
От сапожника
и до портного –

никто
не выносит
и запаха спиртного.

Больному –
рюмка норма,

и то
принимает

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
под хлороформом.

Никого
не мутит
никакая строфа.
Не жизнь,
а – лафа!
Сообщаю это
к прискорбию
товарищей поэтов.
Не то что нынче –
тысячами
высыпят
на стихи,
от которых дурно.
А тут –
хорошо!
Ни диспута,
ни заседания ни одного –
культурно!
Пол-двенадцатого.
Радио проорал:
– Граждане!
Напоминаю –
спать пора! –
от быстроты
засвистевши аж,
прямо
с суматохи бальной
гражданин,
завернув
крутоя вираж,
влетает
в окно спальной.
Слез с самолета.
Кнопка.
Троньте!
Самолет сложился
и – в угол,
как зонтик.
Разделясь.
В мембрану –
три слова:
– Завтра
разбудить
в пол-восьмого! –
Повернулся
на бок
довольный гражданин,
зевнул
и закрыл веки.
Так
проводил
свои дни
гражданин
в XXX веке.
III
ПРИЗЫВ
Крылатых
дней
далека дата.
Нескоро
в радости
крикнем:
– Вот они! –
Но я –
грядущих дней агитатор –
к ним
хоть на шаг

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
подвожу сегодня.

чтоб вам уподобиться детям птичьим,
в гондолу в уютную сев,—
огнем вам в глаза ежедневно тычем
буквы — О. Д. В. Ф.
чтоб в будущий яркий, радостный час вы
носились в небе любом —
сейчас летуны разбиваются насмерть,
в Ходынку вплюшившись лбом.
чтоб в будущем веке жизнь человечья
ракетой неслась в небеса —
и я, уставая из вечера в вечер,
вот эти строки писал.
Рабочий! Крестьянин! Проверь на ощупь,
что и небеса — твои!
Стотридцатимиллионною мощью
желанье лететь напои!
довольно ползать, как вошь!
Найдем — разгуляться где бы!
даешь небо!
Сами выкропим рожь —
тучи прольем над хлебом.
даешь небо!
Слов отточенный нож
вонзай в грядущую небыль!
даешь небо!

[1925]
Комментарии
Впервые полностью[1] напечатано отдельным изданием — М., Авиаиздательство и
Авиахим, 1925.

В автобиографии «я сам» в главе «25-й год» поэт назвал поэму в числе важнейших
итогов года.

Летающий пролетарий. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru

И за это гнездо ... отмахиваясь от выселений мандатом союзным, бумажкой КУБу. – КУБУ (или ЦЕКУБУ) – Комиссия улучшения быта ученых при Совнаркome, организованная в первые годы Советской власти. Маяковский имеет здесь в виду факты собственной биографии: «удостоверения» и «мандаты», выдаваемые поэту, сохраняли ему жилье (комнату в Лубянском проезде, в доме № 3. В 1974 году здесь открыт Государственный музей В. В. Маяковского).

А. Крюкова

Примечания

1 До публикации отдельным изданием поэма печаталась – в отрывках, по мере написания – в периодической печати, начиная с апреля 1925 года.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskyladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!